

Глядя на пустую гостиную и закрытую дверь спальни, Цзян Му глубоко чувствовал, что это нелогично, совершенно нелогично.

Неужели они собираются снова... при нём? У Лань Янь что, с головой всё в порядке?

С головой у Лань Янь, конечно, всё в порядке. Она позвала Су Иань в спальню, потому что только что получила сообщение от своих людей: эти вещи дала ей Хэ Ся. Су Иань не отрицала этого, вероятно, из-за сестринской солидарности, предпочитая взять вину на себя, а не перекладывать её на Хэ Ся.

К тому же некоторые вещи не следовало обсуждать при Цзян Му.

Она смотрела на покорного и послушного человека, и её снова охватило раздражение.

Такой характер больше всего подходит для того, чтобы страдать в обществе. Если бы сегодня она встретила не её, а кого-то другого, её бы, вероятно, продали, а она бы ещё и помогала считать деньги.

Но, увидев столько расчётов, разве не такого искреннего человека она и полюбила?

Лань Янь вздохнула, её лицо смягчилось, и она тихо сказала:

— Если вещи не твои, ты могла бы просто сказать. Я ведь не ругала тебя, правда?

Теперь она чувствовала себя плохой сестрой.

Су Иань упрямо покачала головой:

— Сегодня я причинила тебе неудобство, это моя вина.

Но это только потому, что вещи действительно не были её. Иначе она бы сейчас не стояла здесь и не разговаривала с сестрой.

Лань Янь с досадой, с покрасневшими ушами, сказала:

— Ты не виновата.

Разве она могла сказать, что ей было не плохо, а даже... она испытала то, что никогда раньше не испытывала.

Младшая сестра, хотя и была решительной и неопытной, всё же заботилась о ней.

Даже когда она укусила её за шею, она успокаивала её, позволяя их феромонам смешиваться.

Такие стыдные вещи она, конечно, не могла сказать вслух.

Каждый раз, когда она вспоминала эту сцену, она снова переживала её в своей голове. Лань Янь вдруг почувствовала, что её тело, только что вышедшее из душа, снова стало липким.

Большая спальня вдруг сузилась до размеров, где могли поместиться только они двое. Её дыхание и взгляд были полны ею, этой послушной и понимающей маленькой альфы.

Феромоны с её шеи начали выделяться, и Лань Янь поспешила к окну, открыла его и вдохнула свежий воздух. Только тогда она почувствовала, что жар на её лице немного спал.

В особый период всегда было трудно.

Но на этот раз с помощью феромонов маленькой альфы, вероятно, всё будет не так плохо, как раньше.

Но те лишние вещи, которые происходили во время метки, вызывали волнение и страх.

Она боялась этого неизвестного, боялась, что станет зависимой от альфы как физически, так и эмоционально. Это могло привести к потере себя, превращению в чью-то собственность.

С точки зрения физиологии альф и омег, омеги всегда были в невыгодном положении.

Она даже видела, как одна из её подруг, амбициозная бизнес-леди, превратилась в домохозяйку, которая постоянно уступала ради семьи, а в итоге была обманута мужем, лишилась имущества, детей и в конце концов сошла с ума, попав в психиатрическую больницу.

Лань Янь прекрасно понимала, что не все альфы такие, как муж её подруги. Маленькая сестра перед ней была хорошей, но она всё равно боялась.

Именно поэтому, с тех пор как она стала взрослой и взяла на себя управление компанией, она избегала сближения с альфами.

Дойти до этого шага было своего рода уступкой её физиологическим проблемам.

К счастью, ей повезло встретить такую альфу, как младшая сестра.

— Ладно, иди прими душ, переоденься. Цзян Му всё ещё снаружи, пусть он осмотрит твою шею, — сказала Лань Янь, стоя у окна и позволяя ветру дуть ей в лицо.

В июле было жарко, даже вечерний ветерок в шесть-семь часов не казался прохладным, но он был как раз кстати, развеивая пар и тепло, исходящие от её тела.

Су Иань смотрела на её развевающиеся волосы, её глаза наполнились теплом, но она не двигалась.

Сестра действительно была прекрасна. Стоя, лежа, даже ничего не делая, она была потрясающим зрелищем.

Ей так хотелось снова поцеловать её, измерить её тонкую талию.

Это идеальное тело, даже скрытое под халатом, заставляло сердце биться чаще.

— Что? — не дождавшись ответа, Лань Янь обернулась, подняв бровь, и посмотрела на Су Иань.

Су Иань быстро опустила глаза, скрывая их пыл:

— Сестра, я... я забыла взять с собой сменную одежду.

Лань Янь рассмеялась и указала на шкаф:

— Большинство вещей новые, выбери себе что-нибудь.

Она думала, что случилось что-то серьёзное.

Эта маленькая альфа, что с ней делать?

— Спасибо, сестра.

На этот раз Су Иань не колебалась, даже с нетерпением подошла к шкафу.

Её рост был немного выше, чем у Лань Янь, но телосложение не слишком крупное, поэтому она могла носить её одежду.

Су Иань не стала выбирать специально, просто взяла длинную белую рубашку, которая закрывала колени, и повернулась, чтобы уйти, не беря штаны.

Одежда сестры, она могла носить что угодно.

Конечно, лучше, если на одежде останется её запах.

— Подожди.

Лань Янь остановила её:

— В среднем отделении есть нижнее бельё.

Она сделала паузу и добавила:

— Новое.

Су Иань остановилась, опустила голову, повернулась, вернулась к шкафу, открыла отделение, взяла комплект, спрятала его под рубашкой и быстро вышла из спальни, её лицо было даже краснее, чем у Лань Янь.

Или она думала о многом, о чём не стоило.

Лань Янь тоже покраснела от реакции Су Иань. Она поняла, что это было не совсем уместно, хотя та вещь, которую взяла маленькая альфа, действительно никогда не надевалась.

После стыда Лань Янь не могла сдержать улыбки, её глаза сверкали.

Маленькая альфа была ещё более застенчивой, чем она, омега. Это был недостаток возраста.

Дверь спальни открылась и закрылась.

— Вы...

Цзян Му встал, только начал говорить, как увидел, что младшая сестра, выходя из комнаты, держала в руках белую рубашку и, не глядя на него, быстро вошла в ванную.

С грохотом дверь ванной снова закрылась.

— Голодны? — Цзян Му закончил фразу, но, конечно, получил отказ.

Что вообще произошло? За такое время они вряд ли могли что-то сделать.

Может, Лань Янь сильно отругала младшую сестру, и та плачет? Но нет, если бы она плакала, то убежала бы на улицу, а не в ванную.

Эх...

Он снова почувствовал себя чужим. С тех пор как у Лань Янь появилась маленькая альфа, у неё появились секреты, и она стала менее близка с ним.

Цзян Му посмотрел на закрытую дверь и грустно вздохнул.

Дверь спальни снова открылась, и Цзян Му, обрадовавшись, повернулся:

— Лань Янь...

Конечно, Лань Янь всё ещё помнила о нём.

— Да.

Лань Янь села на диван и серьёзно сказала:

— Спасибо за помощь сегодня.

Цзян Му чуть не заплакал от радости.

Наконец-то кто-то обратил на него внимание, а не просто использовал как инструмент. Лань Янь действительно была лучшей.

Цзян Му подвинул еду, которую принёс для них, к Лань Янь:

— Я принёс ужин. Вы голодны? Может, поедите?

Лань Янь слегка нахмурилась.

Она незаметно посмотрела на ванную и не ответила, есть или нет, просто сказала:

— Подождём, пока она выйдет.

Еда на вынос, конечно, не нравилась Лань Янь. Она уже нашла повара, но всё же чего-то не хватало. Честно говоря, ей больше нравилось, как готовила младшая сестра, в прямом смысле слова.

Но в их соглашении не было пункта о готовке. Лань Янь признала, что в этот момент она пожалела, что не предложила ей больше денег, чтобы та приходила и готовила.

Конечно, это только мысли. Это было нереально.

Даже если бы младшая сестра была согласна, долгий контакт противоречил её первоначальным намерениям при заключении соглашения.

Несмотря на это, Лань Янь всё же хотела снова попробовать её кулинарию.

Просто она не знала, как об этом попросить.

Благодарю за поддержку в период с 2022-09-02 20:18:29 по 2022-09-02 23:03:26, когда вы голосовали за меня или поливали меня питательной жидкостью!

Спасибо за ракету от маленького ангела: Зритель 1;

Спасибо за питательную жидкость от маленьких ангелов: К Хьюстону 10 бутылок; Те quiero 3 бутылки;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16166/1448801>